

Е.М. АВРААМОВА

Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки

Средний класс как предмет интереса власти и общества

Российский средний класс постепенно становится категорией массового сознания. Его проблемы активно обсуждаются в обществе, ему посвящены многочисленные публикации прессы. Виртуальному среднему классу вменяются определенные стандарты потребления (например, к нему относят всех, кто имеет автомобиль, кто отдыхает за границей, кто расплачивается пластиковыми картами и т.д.). Его хоронят, как это делалось в публикациях осени 1998 года, или воскрешают, как в статьях, появившихся полгода спустя. Он внушает надежды, когда рассматривается как оплот демократии, или раздражает как эгоист, думающий только о себе. Таким образом, из материалов прессы проступает нечеткий и фрагментарный, если не сказать искаженный, портрет размытой социальной группы. На его основании трудно составить представление о численности, составе и характере исследуемой совокупности.

Средний класс, воспринимаемый как порождение российских реформ, вызывает время от времени повышенное внимание со стороны властных структур. Однако этот периодически возникающий интерес не превратился в целенаправленные и систематические усилия по поддержке формирующегося среднего класса. Так, Комитетом по экономической реформе Правительства РФ задача формирования российского среднего класса была поставлена в качестве приоритетной на 1998 год. Между тем, разразившийся в том же году финансовый кризис нанес чрезвычайно чувствительный удар как раз по тем группам населения, которые могут быть отнесены к среднему классу. Сейчас интерес со стороны властных структур вновь обострился в связи со "Стратегией развития страны до 2010 года" (Программа Г. Грефа), в соответствии с которой на средний класс перекладывается значительная часть социальных расходов.

Средний класс как предмет анализа

Не удивительно, что средний класс стал предметом пристального анализа специалистов. Отдельным проблемам его формирования и функционирования посвящено более 250 публикаций. К настоящему времени, однако, еще не выработано какое-либо единое конвенциональное понимание того, кто сегодня составляет средний класс в России. Выделяются несколько тем, в отношении которых ведутся наиболее острые и длительные дискуссии. Первая дискуссионная тема касается проблем происхож-

дения среднего класса в России и его судьбы в процессе реформ. Здесь можно выделить следующие точки зрения.

1. *Средний класс существовал в СССР, но вследствие реформ он размывается*
Многие авторы показывают, что в Советском Союзе сложился прототип среднего класса, так называемая прослойка народной интеллигенции, составляющая около трети населения и включающая в себя низшие и средние слои партноменклатуры, "белые воротнички", служащих с высшим образованием, офицерство. Здесь можно привести мнение М. Пешкова, согласно которому в обществе "реального социализма" средние слои существовали в развитом и полном объеме. В ходе реформ у большинства представителей этих групп, в основном получающих фиксированные доходы из государственного бюджета, уровень жизни и социальной значимости снизились. Вследствие реформ, таким образом, средний класс стал исчезать. Начавшиеся реформы не только не усилили средние слои, но более того, уничтожили их, превращая представителей советского среднего класса в маргиналов и пауперов [Чешков, 1998].

2. *Средний класс появился вследствие реформ как их порождение.* Те, кто придерживается подобной точки зрения [Клопов, 1995] считают, что средний класс формируется как важный элемент социальной структуры современного общества в условиях и в результате более или менее длительного функционирования и развития свободной рыночной экономики и включает экономически независимых субъектов хозяйственной деятельности. Поэтому он не может ни существовать, ни "пред существовать" ~~своими принципами и в социально-экономических условиях~~ в подобных условиях.

3. *Средний класс существовал и существует всегда,* поскольку любое общество структурно всегда имеет середину. В этом (структурном) отношении он не может быть уничтожен, меняются только его размеры, характер и состав [Средний... 2000].

4. *Средний класс не существовал в СССР, не существует и в современной России.* Для его возникновения должны быть созданы адекватные институциональные условия, налаженные нормы социального взаимодействия, построены механизмы вертикальной мобильности. Вне этих условий может существовать лишь протосредний класс, из которого при благоприятном развитии институциональной среды способен сформироваться реальный и представительный средний класс.

Во вторую дискуссионную тему, касающуюся среднего класса, входит круг проблем, связанных с определением его состава. Здесь можно выделить следующие позиции:

— российский средний класс - не единая группа, а совокупность разрозненных социальных групп; вместо понятия "средний класс" уместнее ввести термин "средние классы";

- внутри среднего класса как единой социальной целостности по разным основаниям выделяются различные социально-экономические группы.

Основными обсуждаемыми методологическими вопросами являются два: каковы критерии выделения среднего класса и каковы его функции в трансформирующемся обществе. К функциям среднего класса обычно относятся: поддержание социальной стабильности в обществе; обеспечение вертикальной мобильности; пополнение налоговой базы и внутреннее инвестирование; создание образцов социально-экономического и социокультурного поведения. Основные методологические дискуссии разворачиваются вокруг выбора критериев отнесения к среднему классу. Естественно, от выбора того или иного критерия или их набора зависят количественные и качественные оценки этого социального образования.

На ранних этапах изучения среднего класса преобладал **критериальный подход** к его идентификации. В зависимости от критерия, выбранного тем или иным исследователем в качестве основного, описывалась определенная социальная совокупность, обладающая соответствующими социально-экономическими характеристиками. В качестве таких критериев наиболее часто выделяются пять: степень адаптации к складывающимся социально-экономическим условиям; образование; профессия; доход; самоидентификация в качестве представителя среднего класса.

Применение то одного, то другого критерия в качестве основного ведет порой к крайне противоречивым результатам, вносящим путаницу в определение численности и состава среднего класса. Именно это дает повод говорить о существовании нескольких средних классов, выделенных по разным основаниям. Подобный выход из определенно наметившейся методологической ловушки препятствует рассмотрению среднего класса как социально-экономической целостности.

Поскольку основным условием преодоления кризиса переходного периода является выработка достаточно большим числом людей успешных моделей поведения, социально-экономическая адаптация становится доминирующим макросоциальным процессом, определяющим тенденции общественного развития России. Ее результатом и должна стать модификация социальной структуры, включающая формирование достаточно широкого слоя экономически активных и самостоятельных людей - российского среднего класса. Соответственно, в деле выделения среднего класса появился **критерий адаптированности**.

Содержательный аспект успешного социально-экономического поведения во многом зависит от качества институциональной среды. Особенности адаптационного процесса в России состоят не только в глубоких модификациях системы ценностей и моделей социально-экономического поведения, но и в высокой степени нестабильности самой социальной среды, изменения которой далеко не всегда учитывают адаптивные возможности населения. С этим во многом связаны трудности формирования российского среднего класса. В соответствии с критерием адаптированное™ к среднему классу относится до 25% населения. Такие данные получены в результате наших многолетних (1992-1999) исследований процесса социально-экономической адаптации [Аврамова, 1998]. Важно заметить, что соотношение адаптированных и неадаптированных слоев населения практически не менялось на всем протяжении реформ. Это свидетельствует о том, что выделенный по данному критерию средний класс не расширился.

Стратегии адаптации весьма различны (предпринимательство, множественная занятость, переход в экономически эффективные сектора экономики) и часто носят неформальный характер. В результате критерий адаптированное™ может не совпадать с другими базовыми признаками среднего класса. Например, на протяжении первой половины 1990-х годов успешная адаптация (если под ней понимать рост благосостояния и высокую субъективную оценку адаптированности) не обязательно требовала высшего образования. Одновременно адаптация в целом ряде случаев сопровождалась понижением или потерей достигнутого ранее статуса: так происходило с теми, кто поменял престижную по старым меркам статусную позицию на занятие, приносящее доход, но не пользующееся общественным уважением.

Достаточно высокий уровень адаптированности предполагает реализацию некоторого набора ресурсов (образования, квалификации, собственности и других) и успехи в обеспечении материальных условий жизнедеятельности. В этом смысле адаптация в качестве достаточно емкого интегрального показателя удачно играла роль идентификационного признака среднего класса на протяжении 1990-х годов, когда шли активные преобразования институциональной среды, требующие изменений сложившихся ранее моделей экономического поведения. К настоящему времени эти модели постепенно превращаются в устойчивые формы экономического поведения. В том случае, если вновь не произойдет резких изменений институциональной среды и сложившиеся "правила игры" не будут внезапно пересмотрены, не возникнет и необходимость в трансформации, адаптации этих устоявшихся моделей поведения к новым правилам. Иными словами, в настоящее время адаптация постепенно утрачивает значение основного критерия отнесения к среднему классу.

Критерий дохода вводится несколькими способами. Во-первых, в соответствии с тезисом о том, что средний класс существует в любом обществе, берутся три средних доходных квантиля. Численность среднего класса в соответствии с этим критерием колеблется по годам в интервале от 44 до 48% населения. Во-вторых, достаточно

часто границы дохода вводятся экспортно. В качестве нижней границы берется определенный уровень дохода в широком интервале от 50 до 500 долл., а верхняя граница, как правило, не определяется. Численность среднего класса в соответствии с выбором нижней границы колеблется в пределах от 10 до 20% населения. В-третьих, определяется уровень дохода, позволяющий совершить заметный качественный скачок в потреблении. В соответствии с результатами исследования по данным бюджетной статистики [Космарская, 2001] этот уровень соответствует седьмому доходному децилю.

В целом большинство исследователей отмечают ненадежность данного критерия, связанную с малой достоверностью информации о доходах. В официальной статистике не учитываются реально существующая верхняя децильная группа, поскольку представляющие ее слои населения не проходят ни по бюджетным, ни по социологическим мониторинговым обследованиям. К тому же за всеми неувязками и искажениями статистики стоит проблема теневой экономики, масштабы которой достигают по разным оценкам от 30% до 40% ВВП. Это означает, что скрытые от налоговой службы и государственной статистики формы и размеры доходов являются преобладающими, а данные официальной статистики об уровне доходов населения и степени дифференциации доходов не отражают реальных процессов, идущих в обществе.

Согласно **социально-профессиональному критерию**, средний класс - работники, занятые квалифицированным нефизическим трудом, а также фермеры, при этом выделяются: "традиционные" средние слои, которых представляют мелкие частные собственники (занятые в мелком и среднем бизнесе, фермеры); "новые" средние слои, которых характеризует, скорее, интеллектуальная собственность, навыки сложной трудовой деятельности, что связано с переходом от индустриальной к постиндустриальной стадии развития, к информационному обществу (менеджеры, творческая интеллигенция, лица свободных профессий, служащие, высококвалифицированные рабочие).

Доля представителей соответствующих профессиональных групп в активном населении составляет около 50%. По мнению О. Шкаратана, социально-профессиональные **цые группы, имеющие шанс пополнить средний класс, пока не обладают профес-**сионализмом, соответствующим требованиям рыночной экономики. У них отсутствует классовая идентичность и интегрированность (нет "автоматизма между профессиональной принадлежностью и классовой идентификацией"); не сложились системы ценностей и установок, не сформировались стереотипы поведения. Наконец, "вектор мобильности определенной части представителей этих групп все еще направлен вниз" [Шкаратан, 1996]. Применение социально-профессионального критерия в качестве базового осложняется также тем, что сейчас в России существуют два относительно обособленных сектора экономики - частный и государственный, где доходы, стиль жизни, представления о своем общественном положении работников, **цов, имеющих сходный профессионально-квалификационный потенциал, совершенно** различны.

В соответствии с **критерием самоидентификации** средний класс исследуется с позиций того, кто и по каким основаниям относит себя к нему. При этом имеется в виду, что данное социальное образование достаточно прочно присутствует в общественном сознании.

Из данных мониторинга ВЦИОМ [Левада, 1998] видно, что социальные группы, различным образом определяющие свое общественное положение (низкое, среднее и высокое) в целом сохраняют свою численность на протяжении длительного периода замеров, насыщенного экономическими и социальными катаклизмами. В зависимости от года исследования эта численность варьируется в области 60% опрошенных, что свидетельствует о значительной устойчивости представлений респондентов о существующей иерархии статусов и наличии неких твердых оснований самоотнесения по шкале, меряющей общественное положение. Вместе с тем, относительное сохранение численности самоидентификационных групп не исключает внутригрупповых перемещений - статусной миграции.

В исследованиях RLMS для анализа субъективного позиционирования в общественно значимом пространстве используется более сложная методика, включающая четыре шкалы, описывающие основания самоидентификации. Эти шкалы следующие: "нищие-богатые"; "бесправные-имеющие власть"; "наименее уважаемые-наиболее уважаемые"; "начинающие-профессионалы высокого класса". Применение этой методики значительно ближе подводит к очерчиванию такого сложного социального образования, как средний класс, поскольку не только предполагает некоторую концентрацию оснований самоидентификации, но и позволяет выяснить, какие именно из этих оснований социальны дефицитны. Для того, чтобы это яснее увидеть, приведу соотношение долей респондентов, выбравших на каждой из названных выше шкал значение пять и больше (где 1 - наименьшее, а 9 - наибольшее значение). Оказалось, что по шкале "нищие-богатые" 17,1% выбрали позицию, превышающую 5 баллов, т.е. определили свое положение ближе к полюсу "богатые". Шкала "бесправные - имеющие власть" дала 12,2% тяготеющих ко второму полюсу, шкала "наименее уважаемые - наиболее уважаемые - 58,8%, "начинающие - профессионалы высокого класса" - 48,9%.

Здесь хорошо видно, что общественный престиж в сознании респондентов обоснован, и то не в полной мере, лишь уровнем профессионализма, но никак не материальным положением и, тем более, уровнем прав. Вырисовывается достаточно острая социальная коллизия, состоящая в том, что уважение в обществе, гарантируемое в системе прежней идеологии определенным категориям населения, сохранилось в сознании и опирается преимущественно на профессионально-квалификационный статус. В соответствии с прежней идеологической риторикой все профессии были равно нужны и важны, любой труд почетен, независимо от того, эффективен он или нет, получены ли заметные трудовые достижения или они отсутствуют. Социально престижен был, по существу, сам факт занятости, при этом ряд профессий обеспечивался гипертрофированным уважением, носящим компенсаторный (как в случае шахтеров) или идеологический (ВПК) характер. Приведенное выше распределение респондентов по профессионально-квалификационному признаку и шкале уважения показывает, что эти установки прочно зафиксированы массовым сознанием и не претерпели сколько-нибудь заметных качественных изменений за годы реформ. Законсервированный миф всеобщего уважения, как можно предположить, стал одной из причин завышенных ожиданий по отношению к результатам реформ и социального дискомфорта вследствие того, что эти ожидания не сбылись.

Серьезное отставание позиционирования по шкале материальной обеспеченности, прежде всего, свидетельствует о невостребованности наличного профессионально-квалификационного потенциала в созданных социально-экономических условиях. Материальный достаток в сознании респондентов не соответствует результатам профессиональных усилий и, таким образом, не рассматривается как основание социального престижа. В еще большем дефиците оказывается такой критерий общественного положения, как наличие прав: бесправными членами общества ощущают себя около 90% его членов. Лишь самый высокий уровень материальной обеспеченности предполагает распоряжение некоторыми властными полномочиями. В массовом сознании происходит противопоставление "старых" уважаемых членов общества и "новых русских". Противостояние этих двух мифологем препятствует формированию среднего класса как социального образования, включающего в качестве оснований общественного уважения более широкий набор признаков.

Таким образом, в обществе переходного типа основания самоидентификации не сливаются в некий комплексный многосоставной критерий определения устойчивого социального образования, как описано социальной теорией применительно к обществам западного типа. Вместо этого имеется несколько самостоятельных рядов признаков, образующих самостоятельные оценочные шкалы. Наиболее явным образом выделяются две самостоятельные шкалы, удачно названные А. Андреевым "шкалой материального достатка" и "шкалой социального достоинства" [Андреев, 1999].

Наличие альтернативной системы статусов, включающих две или более самостоятельные статусные иерархии, превращает российский социум в вертикально расчлененное социальное пространство. Интегральная картина общества при этом образуется вследствие одновременного множественного позиционирования социальных субъектов, что, естественно, приводит не только к блокированию формирования социальной структуры, но и к социальному дискомфорту значительных групп населения.

Подход с позиций идентификационного пространства

Преобладающий первоначально критериальный подход постепенно сменился попытками описать средний класс некоторой системой показателей, включающей как признаки, так и функции данного социального образования, т.е. попытками построить идентификационное пространство, включающее ряд ресурсных и статусных признаков, а также характеристик социально-экономического поведения, материальной обеспеченности, социального самочувствия, стиля жизни, политического участия. К этому направлению относятся различного рода многомерные построения, включающие ту или иную комбинацию основных идентификационных признаков. К числу наиболее полно разработанных относятся концепции академика Т. Заславской, З. Голенковой и ее коллег, Л. Беляевой [Заславская, 1996; Голенкова и др., 1995; Беляева, 1996]. В теории речь идет о цепочке взаимоувязанных признаков, однако, по справедливому замечанию М. Урнова, история развития представлений о среднем классе наложила отпечаток на методику его идентификации и сделала одни стратификационные критерии "более равными, чем другие" [Проблема... 1998]. Такими "первыми среди равных" стали показатели материального благосостояния, профессионально-должностного статуса и самоидентификации. Эти критерии представляют собой каркас, на который "навешиваются" остальные признаки. Именно они выступают как первичные идентификаторы групп, относимых к среднему классу, что возвращает нас к недостаткам критериального подхода.

Метод концентрации признаков [Авраимова, Овчарова, 2001] исходит из того, что признаки, попадающие в идентификационное пространство среднего класса, взаимообусловлены и взаимоувязаны: уровень образования определяет социально-профессиональный статус, гарантирующий определенный уровень дохода, который в свою очередь определяет стиль жизни и т.д. Совокупность признаков (их структура) позволяет соответствующему социальному образованию исполнять определенные функции в обществе: инвестиционную, канала вертикальной мобильности, функцию гаранта социальной стабильности и другие, делающие средний класс основой и оплотом позитивно развивающегося общества.

В контексте переживаемых Россией трансформационных процессов средний класс, в том смысле, в котором он существует на Западе, у нас пока не сформировался, а если и существует, то в очень ограниченных масштабах. В этой связи социальное образование с максимально концентрированной совокупностью необходимых идентификационных признаков можно называть *идеальный средний класс*. А широкий социальный слой, включающий социальные группы, отвечающие одному или нескольким доминантным признакам, в этом смысле рассматривается как *протосредний класс*.

Метод концентрации признаков базируется на следующих понятиях:

- средний класс - единая социальная целостность, внутри которой по разным основаниям выделяются различные социально-экономические группы;
- средний класс нельзя выделить на основании какого-либо одного критерия, он может быть описан некоторой системой показателей, включающей как признаки (ресурсные и статусные признаки, характеристики поведения), так и функции данного социального образования;
- все идентифицирующие средний класс признаки являются доминантными, их следует рассматривать как равнозначные и равновесные;

Концентрация признаков среднего класса

Уровень концентрации признаков среднего класса	% семей с заданным уровнем концентрации признаков среднего класса
0	18,8
1	27,2
2	17,1
3	12,5
4	11,9
5	12,5
Итого	100,0

- в России только формируется средний класс, соответствующий всем необходимым критериям, в настоящее время существует протосредний класс;
- социальные группы, составляющие протосредний класс, характеризуются разным уровнем концентрации идентификационных признаков; средний класс может быть стратифицирован по уровню концентрации доминантных признаков;
- концентрация доминантных признаков в различных социальных группах происходит неравномерно, их несимметричное накопление приводит к гипертрофии одних и гипотрофии других признаков, в результате чего неизбежен отказ или невозможность выполнения социальной группой одной, нескольких или всех социальных функций.

Для того чтобы реализовать заявленный метод, необходимо иметь эмпирическую базу, включающую все необходимые признаки. К таким агрегированным группам признаков следовало бы отнести: материальную обеспеченность, профессионально-квалификационный потенциал, адаптированность и способность к освоению инноваций, тип политического участия, стиль жизни, самоидентификацию. Применение данного метода представляет собой достаточно сложную исследовательскую задачу, поскольку предполагает определение, во-первых, набора индикаторов, включенных в каждый из перечисленных интегральных показателей, и, во-вторых, границ соответствующих индикаторов.

На сегодняшний день базой данных, включающей все необходимые индикаторы, мы не располагаем. Тем не менее, опыт применения метода концентрации признаков был применен на базе исследования ИСЭПН РАН 1998 года, где были взяты в анализ несколько идентификационных признаков [Средний...].

Результаты анализа данных таблицы показывают, что признаки среднего класса в той или иной степени распространялись практически на 80% домохозяйств, но треть этого объема имеет только один ресурсный признак, опираясь на который семья может рассчитывать на вхождение в средний класс. Максимально возможная концентрация идентификационных признаков характерна лишь для 12,5% семей.

Можно увидеть существенные различия в концентрации признаков среднего класса, обусловленные региональным разрезом. Для "богатых" регионов характерно максимальное представительство групп с высокой концентрацией признаков среднего класса, а для "бедных", наоборот, - групп нулевого и низких уровней концентрации идентификационных признаков. В "бедных" регионах, например, доходный признак распространяется на 21,8% обследованных семей, в "средних" - на 31% и в "богатых" на 67% семей.

Не менее важное условие реализации ресурсного потенциала - тип поселения. Исследование подтвердило наличие укоренившегося неравенства в условиях формирования среднего класса в поселенческом разрезе. Достаточно сказать, что в област-

ных центрах и столичных горстах чисто семей с максимальным ресурсной обеспеченностью в 2,5 раза выше чем в районных центрах и в 5 раз выше чем и сельской местности Из этого следует что если в крупных городах и начинают складываться условия становления российского среднего класса они практически отсутствуют в малых городах и сетах

Использование, максимальная реализация каждого из ресурсов может рассматриваться как шанс или стратегия позволяющая приблизиться к вхождению в средний класс подобно тому как, потянув за одно звено можно вытянуть всю цепь. Исследования показывают однако что в сформировавшихся на сегодняшний день социально-экономических условиях эти ресурсы (будь то профессионально- квалификационный уровень, владение недвижимостью или другие факторы) в большинстве своем оказываются нереализованными и не востребуемыми Малое чисто семей (12,5%) сконцентрировавших максимальное число ресурсов, свидетельствует о наличии факторов блокирующих формирование среднего класса в России.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов значительное (80%) число российских семей, располагающих хотя бы одним ресурсным признаком среднего класса. Можно ожидать, что при благоприятном и стабильном институциональном климате признаки идентифицирующие средний класс, будут постепенно распространяться на медленно устойчиво модернизирующиеся сегменты социально-экономического пространства. Объективной основой для этого процесса способен служить накопленный населением ресурсный потенциал (образование, квалификация, имеющаяся в распоряжении земля, освоенные адаптационные стратегии) Темпы втягивания населения с не достаточным ресурсным потенциалом в процесс становления среднего класса во многом зависят от институциональной среды, которая в последнее время качественно меняется Хочется надеяться, что эти изменения будут способствовать успешности данного процесса

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова Е.* Время перемен социально экономическая адаптация населения М , 1998
- Абрамова Е., Овчарова Л.* Количественные оценки российского среднего класса методом концентрации признаков // Вопросы экономики 2001. № 1.
- Андреев А.* Два средних класса в российском обществе? // Средний класс в современном российском обществе М.: 1999.
- Беляева Л.* Средний класс: проблемы формирования и развития в России // Мир России 1996. №2.
- Голенкова З., Игитханян Е., Казаринова И., Саровский Э.* Социальная стратификация городского населения // Социологические исследования. 1995. № 5.
- Заславская Т.* Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 1.
- Клопов Э.* Из первых опытов исследования социальной структуры современного российского общества // Социологические исследования. 1995. №8.
- Космарская Т.* Количественные характеристики среднедоходных групп населения России // Вопросы экономики 2001 №1
- Левада Ю.* "Средний человек": фикция или реальность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены 1998 №2
- Проблема формирования среднего класса в России М., 1998
- Средний класс в России количественные и качественные оценки М, 2000
- Чешков М.* Гражданское общество и средний класс // Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России М , 1998
- Шкаратан О.* Социальная стратификация в постсоветской России от сословно-слоевых к классовым отношениям // Радаев В., Шкаратан О. Социальная стратификация М., 1996